

Как выжить

"К очень важным вещам надо относиться легко. Неважные же вопросы нужно рассматривать со всей серьезностью. В жизни человека есть только две или три по настоящему важных вещи. Над ними следует размышлять в одиночестве, и это позволит относиться на людях к ним легкомысленно."

Хакагурэ.

Я ассистировал Мастарду и стоял на ногах до последнего момента, вместо того, чтобы страховаться заранее, чтобы избавить себя от лишних неприятностей. Мастард кивнул с одобрением.

Когда пришла моя очередь проводить разминку перед тренировкой, я выкрикивал команды на пределе громкости. Раньше я не подозревал, что разминка позволяет зарядиться энергией, пользуясь фактором толпы. Для того, чтобы извлекать эту энергию мне, правда, пришлось отключать часть мозга, ответственную за критическое отношение к происходящему. Затем следовало сосредотачиваться только на том, что будет происходить в течение ближайших нескольких минут. Остальные сенсусеи выглядели, как толпа усталых стариков. Возможно, раньше на это просто не обращал внимание. Неделя свободной жизни грела мне сердце, как чужой секрет. Знание того, что за дверями додзё есть другая жизнь, которой стоит дожидаться, должно обязательно помочь продержаться последние месяцы.

В то время, пока я отдыхал в Малайзии, я так же обдумал решение еще одной проблемы. Я понял, что нужно сделать с непослушной ученицей, Наоко. После длительного размышления, я решил, что не буду делать за японских преподавателей грязную работу. Это было бы слишком щедро с моей стороны. Но методику преподавания придется изменить.

Я сказал г-ну Вада, что я не стану запрещать Наоко посещать мои уроки. - Если ситуация ухудшится, мне придется это сделать, - сказал я. Я заметил, что г-н Вада снова надел очки. Он, очевидно, был очень занят. Слегка кивнув в мою сторону, он побрел из учительской. Теперь если мой план провалится, мне не следует ожидать сочувствия от японских преподавателей. Что бы я ни сделал, лучше бы ему работать.

Я попросил г-жу Нонака посидеть на одном из моих уроков. Она была совсем маленькой женщиной, менее пяти футов ростом, но дисциплина на ее уроках была железная. Я был на ее уроках: пятьдесят девочек молчат, как рыбы, пока их не спросят - великолепное зрелище!

- Как вам удастся достичь такого эффекта? - Спросил я.

- Это моя классная комната, - ответила она, - не их. Это то, чего я хочу. Дети любят строгих учителей. И у меня хорошая репутация. - Ее крошечные черные глаза блеснули лукаво.

Репутация... Я даже не хотел думать, какая у меня репутация. Это также была одна из составляющих проблемы. Не хотел думать об этом, пока не стало слишком поздно.

Ученицы слегка оживились, увидев, что г-жа Нонака садится за заднюю парту. Девочки, конечно, вели себя очень хорошо. Г-жа Нонака ходила по проходу между партами и задавала непосадам вопросы с резкими и настойчивыми интонациями. - Обычно они так себя не ведут, - сказал я в конце урока.

Г-жа Нонака зачитала с листочка бумаги свои заметки на тему того, как я должен изменить уроки.

- Они не понимают, что вы говорите, - сказала она.

- Некоторые из них понимают, - возразил я.

- Вам нужно снизить темп, и проверить, что все всё поняли.

- Хорошо, - сказал я, смирившись с ее мнением.

- Позвольте им готовиться перед уроком.

- Верно.

- Но, в целом, мне кажется, вы просто слишком умны для своего класса, - сказала г-жа Нонака. - Это совершенно обыкновенные девочки. А вы, как говорится, на голову выше остальных.

Как обычно, она говорила на своем великолепном, слишком чистом английском. Ее глаза светились теплотой. Ей удалось выполнить трудную задачу оценки моей методики с блеском, и она даже умудрилась мне польстить. Я вспомнил про инструкторов айкидо. Они обычно не разменивались на пустопорожние обсуждения.

В порыве вдохновения я проконсультировался с учебником фехтования, написанным Тессю. Особенно внимательно я прочитал «Семь правил победы»

1. Подавите ки противника.
2. Предвосхитите атаку.
3. Ответьте на атаку.
4. Остановите противника.
5. Разверните его энергию.
6. Завладейте инициативой.
7. Будьте гибки.

В следующий понедельник я повесил на стену в классе список «правил». Я написал на доске несколько простых фраз, и попросил всех несколько раз повторить их. Я заставил лучшую ученицу перевести их на японский язык. Затем мы еще раз повторили фразы, и еще раз. Потом я протестировал каждого на понимание этих выражений. Потом мы еще раз и еще раз их повторили. И тут внезапно прозвенел звонок. Это было так просто!

Мои уроки теперь копировали с точки зрения методики тренировки айкидо. Первые десять минут каждого урока начинались с повторения базовых фраз с особым вниманием к произношению. Я так же придумал фразы - «якоря», которые заставлял повторять снова и снова: «Произношение очень важно», «если сомневаешься - постарайся предположить», «радуйся возможности ошибиться». После повторения базовых фраз следовали мини-диалоги. Мини-диалоги были аналогами базовых техник в айкидо. Сначала мы практиковались группой, затем весь класс разбивался на две группы, а потом на пары. Процесс был совершенно механическим. Затем в конце урока шли ответы на вопросы, если вопросов не возникало, мы еще раз повторяли базовые фразы. Конечно, это было жутко скучно, но этот метод работал. Ни у кого не было времени, чтобы отвлечься на Наоко. Для того, чтобы компенсировать скуку, я вкладывал нереальное количество энтузиазма в процесс. Я мог поклясться, то становлюсь учителем до мозга костей. Но самое главное, что это работало.

Для того, чтобы «подлизаться» к Мастерду я вместе с Крисом поехал смотреть выступление Мастерда в додзё Такэно. Для этого надо было сесть на поезд и проделать двухчасовой путь из Токио в горы. Рэм также поехал, усадив Бена на заднее сидение своего мотоцикла. В программе выступлений иностранцы именовались «голубоглазыми самураями». Это было примерно так же уважительно, как если бы японцев-участников Шотландских национальных игр именовали бы «узкоглазыми в килтах». Однако цель организаторов была достигнута - иностранцы чувствовали себя польщенными, а японцы могли украдкой хихикать над нелепостью формулировки.

Такэно лично представил Мастерда. Он охарактеризовал Мастерда, как одного из своих самых преданных студентов, но, однако, не преминул съязвить в его адрес: «а так же Мастерд является живым доказательством того, что ваша походка не влияет на ваш талант айкидоки». Ирония заключалась в том, что расхлябанная походка Мастерда на улице в корне отличалась от его стелющихся, слегка обезьяноподобных и угрожающих движений в додзё. Такэно побросал четверых или пятерых учеников, но самая «вкусная» часть его выступления приберегалась для Мастерда. Если бы вы видели эту демонстрацию, вы определенно бы заключили, что Такэно страдает от переизбытка тестостерона: он хотел подавить ассистента полностью, буквально впечатывал его в татами, пока, как образно высказался Мастерд, не «заболели даже брови». Мастерд поблагодарил нас за то, что мы приехали его поддержать. Таким образом, мое возвращение в додзё происходило на фоне общего потепления наших отношений.

После окончания выступлений Рэм предложил Бену подвезти его обратно до Токио. Он по случаю одолжил мотоцикл по мощнее, чем его собственный - это был Suzuki с двигателем 1100 кубических сантиметров, и конечно, Рэм гонял, как ненормальный. Я был удивлен тем, что Бен отказался от его предложения.

Возможно, путешествие в додже Такено было слишком шокирующим, и пробудило воспоминание о злосчастном инциденте с поврежденной ступней Бена.

Этим вечером мы получили звонок из госпиталя, расположенного неподалеку от додзё Такэно. Звонил Рэм, в его голосе были необычные для него жалобные слабые нотки. Он сказал, что он упал с мотоцикла. Он ничего не сломал, но содрал колено до кости и был в совершенном шоке от происшедшего. Мотоцикл был разбит всмятку. Ему придется пролежать в госпитале несколько дней, он сможет приступить к тренировкам только через неделю. Я сказал Бену: «Да ты счастливчик, с твоими громадными лапщами можно себе представить, чтобы случилось, если бы вы ехали вместе.»

Когда Рэм в конце недели приехал на тренировки, его колени выглядели довольно странно: были красные, как вареный рак. Однако, он восстановил свой обычный оптимизм и рассказал коротко о том, что произошло: «Да какой-то парень на машине выезжал. Я считал, что он меня видит, а он, оказывается, не заметил. Затормозить я не успевал. Я ехал где-то в районе сотни, поэтому нажал на газ, чтобы успеть проскочить. Он тоже нажал на газ, и я понял, что мы точно столкнемся. Поэтому у меня был один выбор – бросить мотоцикл. Я летел головой вперед, натурально как Супермен, честное слово!».

Рэму оставалось еще собраться с духом и сообщить своему другу, что он разбил мотоцикл. Я бы точно испытывал в этой ситуации определенные затруднения, но Рэм сказал, что это как раз таки не проблема. Адам также чувствовал себя не очень хорошо. Он взял один день отгула под предлогом того, что у него якобы грипп. Актер из него получился бы превосходный: он изображал озноб, всхлипывал и хныкал, пока его не отослали домой. Однако позже вечером он чудесным образом оказался достаточно здоров, для того чтобы посетить ежегодную вечеринку на Яманоте Лайн, посвященную Хэллоуину.

Каждый год в течение нескольких последних лет иностранцы захватывали один из поездов, занимая одно купе за другим, куря, выпивая и слушая громкую музыку, пока поезд кружил по кольцевой Яманоте Лайн. В Токио Джорнал печаталось зашифрованное приглашение на английском языке, в котором сообщалось, с какой платформы и когда нужно садиться в поезд. Полиция не препятствовала веселью, поскольку, хотя в поезде и была жуткая давка, это было совершенно невинное развлечение. Майк «Спайк» Кимеда был на вечеринке и увидел там Адама.

На следующий день на тренировке Даррен дал Адаму деревянный нож и приказал ему атаковать. Как только Адам бросился в атаку, он получил прямой удар ладонью в лицо от Даррена, такой сильный, что был отброшен на мат. В полубессознательном состоянии Адам встал и снова атаковал, на этот раз он пролетел два татами, и приземлился с грацией мешка картошки. Однако, он снова поднялся, и опять был нокаутирован, и так далее. Даррен впечатывал его в татами каждый раз еще сильнее, чем в предыдущий. Теперь Адам еле держал нож трясушейся рукой, а его красное лицо было искажено гримасой боли. Он попытался немного собраться с силами и полежать пару секунд на татами, но склонившийся над ним безжалостный Даррен потребовал продолжения. Весьма предсказуемо через секунду Адам снова беспомощно барахтался на спине. Выглядело это довольно жестоко. После тренировки Даррен наклонился и прошепел Адаму в лицо: «Даже не пытайся соврать нам еще раз!» Адам покинул татами на четвереньках, полностью разбитый и униженный.

Через день, после того, как мы закончили уборку, Адам пробормотал: «Надеюсь, что Даррен не захочет преподать мне еще один урок сегодня – у меня после прошлого раза синяки еще не прошли.» В его высказывании не было ни капли иронии, ни возмущения по поводу того, насколько справедливо было такое жестокое наказание. Все что его заботило – это как часто его будут избивать до полусмерти.

В квартире на Фуджи Хайтс меня ожидало кое-что не очень приятное, болтающееся в унитазе. Оно было черно-зеленое и больше всего это смахивало на какую-то лишнюю часть человеческих внутренностей. Вне зависимости от того, сколько я раз пытался спустить воду, эта гадость все равно выплывала на поверхность. Я заставил себя рассмотреть этот предмет повнимательней. Это был использованный презерватив. Толстый Фрэнк был постыдно уличен. Это был его презерватив и он был вынужден немедленно от него избавиться.

У Фрэнка была новая подружка, австралийка Ребекка. Она была вегетарианкой и отличным поваром. Настолько хорошим, что пыталась отучить Фрэнка есть такие деликатесы, как омлет из двенадцати яиц и килограммовые отбивные. Фрэнк был единственным, кто, как я подозревал, мог повторить знаменитый подвиг Тессю и

съесть пятьдесят сваренных вкрутую яиц. По крайней мере он как-то раз всерьез рассказывал мне, что его предел – это порядка семидесяти яиц, если заесть их десятью апельсинами. Апельсины – это секретный способ есть очень много, как сказал мне Фрэнк.

В конце курса опять организовывался тренировочный лагерь, но ехать туда было не обязательно. Это был единственный лагерь без инструкторов – японцев. Это было довольно странно – лагерь, где только сеншусей. Сначала туда хотели ехать только Ага и Бешеный Пес. Затем, поддавшись минутной слабости, я тоже записался. За мной подтянулся Билл, а за ним уже и все остальные решили ехать. Правда Крейгу никто ничего не сказал, так как он слишком отдалился от всех, а потом ему уже было поздно отпрашиваться с работы.

Выехать предполагалось в ноябре, лагерь должен был быть расположен в горной области под названием Чичибу, в трех часах езды на поезде от Токио. Чичибу – это прототип области Титипуу, где разворачивается действие оперы Гилберта и Салливана «Микадо». Городские кафешки раздают спичечные коробки с иллюстрациями из ранних постановок этой оперы.

Лагерь располагался в деревенской гостинице с фитнес-центром (баскетбольная площадка) и додзё для боевых искусств. Горные ясени бросали прохладную тень на деревянные стены гостиницы. Рядом была долина с глубоким и бурным горным ручьем, ранними сумерками над ним висел туман. Мы все переоделись в кимоно и стали совсем похожи на самураев.

Татами в местном додзё славилось своей жесткостью. Трепет охватил даже самых выдержанных из нас, когда мы ощутили под ногами покрытие додзё, твердое, как базальт, и вдохнули студёный воздух. Я обреченно подумал, что этот климат не улучшит состояние «шишечек», и часы предстоящей работы в дзю вадза будут очень тяжелыми. Но для меня главное было – выжить, чего бы это ни стоило. Конечно, я буду бороться, если это будет необходимо, но основная задача не в этом. Боец... ну, боец это более чистое существо, кто-то такой, чей ум в совершенстве управляет телом, не слушает тело и вообще не заботится о теле, так как полностью уверен в своем идеальном искусстве бойца.

А человек, который полон решимости выжить – это просто счастливчик, которому воспользовался вовремя подвернувшимся под руку шансом. Удача, а не очевидное мастерство, в котором преуспевают мастера – бойцы. Как ни странно, мне казалось, что я менее завишу от божественного промысла, чем они. Я посмотрел на татами, твердые и холодные, как стальной лист, и решил: «Ничего. Как-нибудь переживем и это.»

Жизнь выживающего зависит от мелочей. Заключенные Аушвица, если вы допускаете такую аналогию, переставали надеяться на освобождение в тот самый момент, когда они теряли свои деревянные сабо. Те, кто надеялись выжить, запикивали в свои сабо старые газеты для того, чтобы сделать их более теплыми и удобными.

Забота о своих конечностях, как признак здорового желания жить, так же упоминается в книге Грейвза «До свидания всему этому». Он утверждает, что «траншейная стопа» вовсе не является эндемическим заболеванием, так как этим синдромом страдают те, кто прекращает бороться, впадает в невротическое оцепенение, характерное для людей, которые склонны сломаться в стрессовых обстоятельствах. У них повреждения стопы встречаются значительно чаще, чем у людей, которые не прекратили заботиться о себе. Возможно, что единственная между ними разница – это то, что вторые просто тщательнее вытирали ноги сухой тряпичкой. Вероятно, эти люди неосознанно давали своему организму сигнал, что им не все равно, что будет с этой важной частью тела, и организм концентрировался на том, чтобы избавиться от заболевания.

Пол одобрил мою теорию. Он посоветовал нам уделять внимание уходу за собой, и слушать свое тело. «Если у вас болят колени, не игнорируйте боль, массируйте их, пока боль не пройдет.» Дэнни следовал его совету в отношении появляющихся у него «шишечек», и он был единственным, у кого это не выросло в большую проблему. Он поделился, что после особенно жесткого сеанса тренировок он массировал косточку на бедре, где начала появляться «шишечка». Он категорически не хотел, чтобы у него прибавилось физического дискомфорта. Он слышал о том, как это бывает и категорически не желал проходить через эту стадию лично.

Знать, где следует терпеть, а где не стоит ни в коем случае мириться с болью – это была та линия поведения, которой мы все учились следовать.

Теперь, когда ему в затылок не дышали японские инструкторы, Мастард оказался довольно интересным и толерантным учителем. Только я и Адам «провалили» репетицию экзамена на черный пояс, но вместо того, чтобы браниться, Мастард дал нам несколько хороших советов. Хотя мне не нравилась идея хоть каким образом оказаться связанным со странным образом жизни, который вел Адам, было приятно осознавать, что я был не единственным неудачником. Я никогда не забывал устрашающее предостережение Спайка Кимеды: «Никогда не оказывайся самым худшим, потому что тогда у тебя есть жирный шанс сломаться первым»

Татами было жесткое, зато инструктора, несомненно, стали вести себя значительно мягче. Холод пробирал до костей, но они позволяли нам пробежать несколько кругов по додзё для того, чтобы разогреться перед тренировкой.

В отсутствие японских инструкторов тупые иностранцы могли позволить себе слегка расслабиться. Согласно расписанию мы все должны были подниматься в шесть часов каждое утро для того, чтобы совершать утреннюю пробежку, но никто никогда не бегал – каждому хотелось понежиться в теплой постельке подольше. График был составлен, чтобы избежать придирок со стороны японцев, так что они наверняка воображали, что мы в лесах проходим курс выживания, но на самом деле все было не совсем так.

Пол побывал на семинаре по дзю-дзюцу федерации Грэйси как раз перед тем, как поехать в лагерь, он рассказывал про это всю дорогу, пока мы ехали в Чичибу и Бен загорелся идеей заняться еще одним боевым искусством. Грэйси – это бразильский клановый стиль дзю-дзюцу. Основатель школы в свое время был в Японии, где выучил техники более или менее похожие на техники захвата, используемые в дзю-дзюцу. Его фамилия и была Грэйси (он был шотландским эмигрантом) и он отшлифовал впоследствии полученные знания и основал школу дзю-дзюцу.

Наверное, это был неплохой стиль, так как наследники семьи Грэйси постоянно выигрывают соревнования, в которых участвуют. Они набрали на неплохую идею: поскольку большинство поединков заканчиваются борьбой «в партере», то если вы доминируете в возне на полу, значит, вы выигрываете. Поскольку большинство бойцов концентрируются на ударах руками и ногами, которые не являются для боев без правил настолько же важными, как навыки борца. Хороший дзюдоист как правило выигрывает. Если же мастер направления Грэйси выступает против дзюдоиста, то так же выигрывает, поскольку в отличие от дзюдоиста он может как бить, так и держать удар, а это то, к чему дзюдоист, как спортсмен не слишком привык. Дзю-дзюцу школы Грэйси в девяностых было то же, что и кунг-фу для семидесятых. Несколько лет Ройс Грэйси занимает место, которое занимал в свое время Брюс Ли, на голову разбивая кикбоксеров, борцов, боксеров-профи и мастеров кунг-фу, для того, чтобы выиграть кубок Ultimate Fighting Challenge, ежегодное соревнование, которое проходит на восьмиугольном ринге, который вместо канатов огорожен стальной сеткой, а следовательно, бежать там некогда. В этих соревнованиях не бывает раундов, бои заканчиваются либо признанием поражения со стороны со стороны одного из игроков, либо нокаутом. Это бои без правил, без перчаток но попытки за попытки выцарапать глаза или ударить в пах существует крупный штраф.

На семинаре братья Грэйси боролись с каждым, кто этого хотел и всех победили: удушающим, либо с использованием болевых контролей как рук так и ног. Пол атаковал с прямым входом ирими, Грэйси использовал уход с линии атаки и удушающий контроль. Означала ли эта победа то, что дзю-дзюцу школы Грэйси было более эффективно, чем айкидо?

Что сильнее, кунг-фу или кикбоксинг? Побил бы Майк Тайсон Брюса Ли? Не смотря на то, что мастера боевых искусств протестуют против сравнений подобного плана, люди пытаются сравнивать. Это так же осмысленно, как спрашивать, кто бы победил в конкурсе на самый лучший рассказ: Чехов или Хемингуэй? Слишком много переменных, чтобы принять обоснованное решение. Но для хорошего мастера, который находится в хорошей форме всегда не проблема победить кого-то, кто не силен ни в одном из боевых искусств, вроде стиля Белого Журавля (ходят слухи, что чтобы выучить целиком тао Белого Журавля нужно потратить двенадцать лет). Уличный боец имеет свое преимущество, основанное на его привычном рваном ритме, бравате и блефе.

Обычно бой выигрывается, если вы заставляете соперника принять свои правила. Грэйси привыкли бороться на ринге Ultimate Fighting Challenge против невооруженного противника. Там борцы имеют преимущество. Но в жизни люди обычно вооружены, будь это разбитые бутылки, ножи, лезвия, дубинки или

тяжелые дубовые стулья. Борец навряд ли будет иметь преимущество в таком поединке, и конечно, не победит, если привык только к захватам. Пол был на чужой территории – что означало, что он изначально был обречен проиграть удушающим, нокаутом или быть захваченным в болевой контроль. Поскольку стиль Грэйси основан на такой тактике, не удивительно, что Пол проиграл. «Он был совершенно расслаблен и очень быстр» – объяснил нам Пол. Но если, положим, оба противника были бы вооружены мечами, то вышла бы другая история. Конечно, с точки зрения не слишком серьезного уличного поединка стиль Грэйси является довольно эффективным, пока пол не оказывается усыпан битым стеклом, и друзья твоего противника не норовят ударить в голову железным носком ботинка.

Билл и я жили в одной комнате, к сожалению, нашим третьим жильцом был Адам. Он бормотал и вскрикивал во сне, собственно, когда он не спал, то был занят примерно тем же самым. Мы пытались избавиться от него, выдвинув его на должность ответственного за чай – человека, который снабжал инструкторов и особенно Мастарда напитками. Таким образом мы избегали еще большего количества упоминаний о его неблагополучной семье, еще более длинных описаний того, как он разбивался на скейтборде, и того, как его остановил полицейский патруль за то, что он выбрасывал мусор из окна машины или за вождение в нетрезвом виде. Время от времени к нам заглядывал Бешеный Пес. Однажды он ввязался в бесконечный спор с Адамом на тему того, что лучше, механика или автоматическая коробка передач. Я не ожидал, что Билл тоже присоединится к этому абсурдному спору. Я понял, что попал в типичную ситуацию мужского разговора из анекдотов. После длительного спора все согласились, что механика все же лучше, хотя Бешеный Пес предпочитал водить авто в плотном городском потоке.

Один раз во время, отведенное для отдыха, мы решили просто так прогуляться к ближайшему святилищу. По дороге мы выискивали магазин для того, чтобы купить сигареты для Мастарда. Рэм ткнул в рисунок на футболке Даррена: «Что делает на твоей футболке изображение раввина???» Даррен саркастически хмыкнул. На его футболке была напечатана копия одной из поздних фотографий Уэсибы. Рэм все еще имел смутные представления о том, кто это такой. Если ортодоксальный еврей принимает изображение знаменитого мастера боевых искусств за изображение раввина – это дает некоторое представление о том, какой бардак творился у всех нас в голове.

Так же мы болтали о том, что возможно, последняя тренировка будет отменена, а вместо нее собирались сделать поход в горы. Сеншусеи очень хотели идти в поход, но не могли открыто высказываться за эту идею, так как это могло быть расценено как недостаток воинского духа и пренебрежение обучением. Я, должно быть, слышал этот диалог сотню тысяч раз: «Что самое важное в айкидо Ёшинкан? – Дух!»

Учителя сошлись на том, чтобы тренировку не отменять. Мы не очень обиделись, но, тем не менее, жесткие татами нам уже изрядно надоели. Поскольку была очередь Пола вести занятие, мы все ожидали приличной нагрузки. С нехорошим предчувствием я занял исходную стойку на своем привычном месте, ожидая нескончаемых яростных атак (в основном, мы занимались этим). Наши занятия сильно напоминали обучение собак, с тем исключением, что тренера, натаскивающие псов знают, что регресс в тренировках перечеркивает все достижения прошедшего курса. Наши тренера до этого заключения додуматься еще не успели.

Затем Пол сказал что-то удивительное. Он сказал, что покажет нам на этой тренировке, чему научился на семинаре дзю-дзюцу. Не будет дзю-вадза! Не будет бесконечных падений! Видимо всеобщий энтузиазм по поводу обучения основам дзю-дзюцу можно списать на усталость от страховок. Пол добавил: «Только не говорите никому, что я это показывал!»

Система Грэйси включала в себя серию базовых упражнений, которые развивали важные для борцов группы мышц, так же, как упражнения айкидо развивают важные для айкидо группы мышц. Например, надо было лежать на спине и делать из такого положения переворот через плечо на живот и обратно, так как в борьбе важно не упустить шанса перевернуться, когда это бывает необходимо.

Я тренировался вместе с Биллом. У нас обоих получалось плохо: мы были похожи на двух старичков весьма почтенного возраста, передвигающихся по обледенелому тротуару. Вен прикладывал больше старания, в результате в запале он повредил себе локоть. Еще одно айкидошное правило: не следует прилагать 100% усилий, когда 30% усилий достаточно.

После тренировки было общее мытье в бане в бассейне с термальной и очень горячей водой. Поплескавшись с остальными мы с Биллом пошли пить зеленый чай у нас в комнате и смотреть на ручей, чьи берега густо оттеняли деревья, стучался туман и стало ощутимо холоднее. Это были потрясающие минуты полного счастья, когда можно было наслаждаться моментом и забыть о будущем.

Турнир Ultimate Fighting Challenge, который в этом году проходил в Токио, закончился для Грэйси поражением. Ройс Грэйси встретился с Кимо, кикбоксером и бывшим заключенным, который в тюрьме крестился. Его безволосый мускулистый торс был украшен множеством тюремных татуировок. Одна из них, написанная на спине, гласила: «Иисус спасает».

Кимо вскарабкался на ринг, неся на спине громадный деревянный крест. Распятие он, конечно, потом с трудом отвязал. Затем он преклонил колена в молитве о победе. Видимо, по его логике, его победа в поединке каким-то образом должна была способствовать распространению христианства в современном мире.

Ройс Грэйси стоял и удивленно смотрел на это представление с таким видом, как будто перед ним явился Антихрист, чтобы поболтать немного. Несомненно, что происходящее вступало в неразрешимый конфликт с его мировоззрением человека, воспитанного в строгой католической семье. В нерешительности он гонял языком вперед и назад пластиковую скобу, защищающую зубы.

Кимо был жесток, как дешевые ботинки, он легко выдержал удары по почкам и в лицо, которые Ройс обычно использовал для того, чтобы противник ослабил захват или открылся. Удары в дзю-дзюцу Грэйси служили той же цели, что и атэми в айкидо: причинить противнику дискомфорт и измотать его, чтобы отвлечь от действительно опасной атаки.

Кимо держался стойко, как утес на морском берегу, и пытался нанести ответные удары Ройсу. Внезапно Кимо допустил ошибку, и Ройс применил удушающий прием.

Но к этому моменту Ройс также был изрядно измотан и в финале у него не хватило сил, чтобы довершить начатое до конца. Очевидно, его уровень был выше, однако его травмы не позволили ему выиграть. По иронии судьбы семья Грэйси создала соревнование такого типа, в котором просто желания выиграть было недостаточно. Для этого Ultimate Fighting Challenge был слишком похож на жизнь и недостаточно похож на спортивные состязания, чтобы преуспеть таким образом. Мы все считали, что Ройс заслуживал того, чтобы ему присудили победу, но в реальной жизни чаще побеждают ублюдки.

После того, как мы сошли с поезда, Большой Бен неожиданно для всех выдал речь благодарности нашим учителям, окончание которой потонула в одобрительном шуме и аплодисментах. Вне поля зрения японских инструкторов Мастерд позволил себе быть громадной серебристой гориллой — кем он и был на самом деле.

Когда мы шли по платформе, Даррен тихо сказал мне, чтобы я забрал у Мастерда его багаж. Я пытался, но Мастерд отказался от помощи. Однако он меня поблагодарил и прямо сказал, что он не забывает хорошего отношения. Возможно, Даррен помог мне таким образом сблизиться с остальной частью группы и морально подготовиться к экзамену на черный пояс.